

## СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА С МИГРАНТАМИ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

**В статье анализируются традиционные и рассматриваются инновационные подходы к проблемам социальной безопасности личности и общества в контексте современных миграционных процессов; подчеркивается, что социальная безопасность в миграционной сфере может быть обеспечена целенаправленной политикой, действиями государства и общества, в том числе посредством организации социальной работы с мигрантами и принимающим сообществом.**

Сложность перехода России к рыночным отношениям, снижение уровня жизни населения, неблагоприятная демографическая ситуация, усложнение миграционных процессов — все это ставит в ряд важнейших задач социальной политики обеспечение социальной безопасности общества и личности как необходимого условия поступательного развития современного социума. Не менее значимым для социальной политики является стремление государства поддержать стабильность общества, своевременно разрешать противоречия между несовпадающими или прямо противоположными интересами групп и слоев.

Актуализация данных направлений связана с рядом обстоятельств. Во-первых, в последние годы в России расширяется поле реальных и потенциальных угроз, в том числе в связи с проблемой усилившейся миграции в Россию. Во-вторых, социальная практика показывает, что политика, направленная на сохранение безопасности в социальной сфере, оказывается недостаточной и малоэффективной.

Среди угроз социальной безопасности важно выделить следующие:

— угрозы, вызванные нарушением законных прав, свобод и интересов личности и неспособностью государства их защитить;

— угрозы, связанные с деградацией среды обитания и жизнедеятельности населения, подрывающие механизмы воспроизводства человека и социума.

Определяя основными объектами безопасности личность, общество, государство и их интересы, считаю необходимым подчеркнуть взаимосвязь и взаимозависимость социальной безопасности и государственной безопасности в современной России. Устойчивой теоретической тенденцией в российской социологии является подход к социальной безопасности как одному из относительно самостоятельных компонентов национальной безопасности, находящемуся в единстве с политическими, экономическими, духовно-нравственными, военными и другими ее составляющими [1, 85 — 86].

Таким образом, безопасность не существует сама по себе, изолированно, в отрыве от общечеловеческой деятельности. Она тесно связана со всеми сторонами жизни общества, базовой целью которого является обеспечение своего существования и развития.

Современная социальная составляющая жизнедеятельности общества отличается динамикой и характеризуется новыми приоритетами. Одним из таких приоритетов сегодня является человек, гармонизация его интересов с интересами общества и государства.

В свете современных концепций развития человека А. А. Прохожев выделяет особенности новых подходов к безопасности, которые связаны с переходом от узкого понятия национальной безопасности к всеобъемлющей концепции безопасности личности, т.е. стремлением заменить безопасность стран и территорий безопасностью людей» [2, 32]. В то же время следует подчеркнуть, что предлагаемая трактовка безопасности человека — как отсутствие угроз в виде голода, болезней, репрессий и защиту от каких-либо нарушений повседневной жизни в семье, на рабочем месте или в обществе — исключает важнейший аспект — возможность развития потенциала человека.

По мнению автора, основными показателями социальной безопасности являются: защищенность граждан, качество (уровень) их жизни, поддержание на должном уровне и всемерное развитие социального потенциала личности. Ю. А. Кораблин справедливо подчеркивает, что при личностном подходе «человек рассматривается не только как исполнитель конкретной социальной роли, но и как целостная личность, воплощающая в себе широкий ансамбль разнообразных личностных качеств и признаков. В этом смысле социальный потенциал личности является основанием социальной безопасности общества» [3, 16 — 17].

Следовательно, социальная безопасность предполагает защищенность жизненно важных интересов социальных субъектов, системы жизнеобеспечения людей, сложившегося образа жизни, нравственных идеалов, развитие социальной сферы, достижение и сохранение сотрудничества и солидарности в обществе.

Одним из наиболее важных показателей уровня социальной безопасности является режим воспроизводства населения. Миграция играет большую роль в развитии населения и страны. Ее важнейшая социально-экономическая функция состоит в обеспечении определенного уровня подвижности населения и его территориального перераспределения [4, 166 — 170].

Тем самым миграция способствует более полному использованию рабочей силы, повышению производительности труда, экономическому росту государства. Миграция начинает приобретать и все большее демографическое значение. В последние годы актуальность получает так называемая замещающая миграция как решение проблемы стареющего и исчезающего населения. По прогнозу ООН, рост рождаемости в странах, принимающих мигрантов, связан с увеличением в них доли иммигрантов, приносящих с собой идеалы многодетности.

В то же время последствия миграции противоречивы. С одной стороны, миграция восполняет нехватку рабочей силы, особенно на непривлекательных рабочих местах, является важным фактором поддержания и расширения производства. С другой — значительное число мигрантов оказывается в, так называемом теневом, секторе экономики и теневой сфере занятости. Нелегальные мигранты в крупных городах нередко формируют этнические сообщества и в ряде случаев выполняют функции связующего звена с криминальными группировками. Оказывая дестабилизирующее воздействие на межэтнические отношения, они способствуют росту социальной напряженности в обществе, угрожают социальной безопасности страны.

Как справедливо отметила В. П. Солонина, связь миграции с безопасностью — двусторонняя. Проблема «миграция и безопасность» в аналитическом отношении распадается на две «подпроблемы»: безопасности общностей, обществ и государств, затрагиваемых миграционными потоками, и безопасности людей, образующих эти потоки [5, 24]. При этом мигранты являются как субъектом, так и объектом безопасности. Действительно, нередко мигранты выступают объектами опасности, поскольку сталкиваются в странах въезда с разными видами экономической, социальной или культурной дискриминации. Тем самым иммигранты оттесняются в нижние социальные страты с типичными для них маргинальными формами поведения. Исследователь обосновано считает, что «мигранты оказываются источником повышенной социально-экономической или криминальной опасности в силу того, что не обеспечена их собственная безопасность, они не охвачены системой социальной защиты, права их в должной мере не охраняются законом» [Там же, с. 26].

Мировая практика показывает, что социальная безопасность в миграционной сфере может быть обеспечена только целенаправленной политикой и действиями государства и общества. Цели миграции должны восприниматься как эндогенные, тогда государственные структуры могут эффективно использовать миграционные потоки. Если же цели миграции останутся экзогенными, то миграция как глобальное явление неизбежно будет развиваться, но государство окажется не готовым эффективно использовать ее возможности. При этом важно, чтобы цели миграции не стали эндогенными только для социально-экономической и политической элиты и экзогенными, чужеродными для остальной части населения. Поэтому особую сложность миграционной политике придает необходимость учета и согласования интересов разных уровней:

- индивидуальных, семейных, групповых и общественных;
- локальных, региональных и общегосударственных;
- экономических, политических, социальных, этнокультурных, экологических, конфессиональных;
- ближайших, среднесрочных и долгосрочных.

Несоблюдение базовых принципов становления и реализации миграционной политики, нерешенность поставленных задач органами государственной власти приводит к усилению проблемы отчуждения человеческих отношений. Под отчуждением здесь понимается всякое недовольство жизнью, девальвация ценностей, что является характерными чертами аномии. Отчуждение приводит к тому, что индивидом овладевает ощущение неблагополучия, которое периодически сменяется стремлением поиска «врага», виновника сложившейся ситуации [6, 133 — 134]. В данном аспекте отчуждение нередко усиливается маргинализацией мигрантов, которая определяет не только промежуточное положение индивида в социальной структуре, но и его собственное самовосприятие, самоощущение. Наряду с дискриминацией, маргинализацией отчуждение расширяет категории индивидов и групп, исключенных из полноценных социальных отношений, что провоцирует ситуации нестабильности в стране.

Как показал анализ подходов к формированию и развитию миграционной политики, ее совершенствование по-прежнему рассматривается только с позиции более эффективного использования производственных ресурсов страны, даже в рамках демографической концепции. А сама проблема процесса активизации человеческого потенциала представлена исключительно в качестве дополнительного источника экономического развития. В то же время по мере совершенствования общества в качестве одного из важнейших критериев его поступательного движения становится уровень человеческого развития, социальный облик человека, многообразие его материальных и духовных интересов, видов деятельности. Развитие предполагает увеличение возможностей и ресурсов человека, общества и государства в различных сферах жизнедеятельности.

Автор убежден, что современная миграционная политика должна быть социально ориентированной и обеспечивающей социальную адаптацию, интеграцию и социальную защиту иммигрантов. Данный подход детерминирован возрастающей важностью социализационного процесса личности, когда ее статусная позиция, социально-ролевые требования, цели, ценности и нормы общественного поведения, потенциальные качества и способности составляют важнейшее направление развития социальной безопасности индивида и общества. Исходя из сложности и многогранности миграционных процессов, адаптация и интеграция мигрантов, вынужденных переселенцев, соотечественников не может стать самостоятельным направлением социальной политики вне института социальной работы.

По мнению В. М. Капицына, в рамках социальной работы наиболее оптимально рассмотрение миграции одновременно как разрыва определенных групп людей со «своими» экологическими, социокультурными, производственными структурами идентичности и как вхождения в «чужие» структуры идентичности на новой территории. В этом случае миграция населения предстает не только как процесс определенной территориальной мобильности, но и как состояние примирения с новой средой [7, 313].

Такой аспект осмысления миграции представляется крайне важным, поскольку глубокая и быстрая ломка привычной атрибутивности социальной жизни в результате прибытия в иную социокультурную общность приводит к резкому изменению социальных ролей и статусов огромного количества людей. Лишившись привычных ролей и функций, группы миг-

рантов и отдельные индивиды попадают в ситуацию неопределенности, маргинальности. Поэтому натурализация, аккультурация, профессиональная адаптация в комплексе взаимоопределяют процесс интеграции мигранта в принимающее общество. Помощь социального работника играет важную роль и заключается в воздействии не только на мигрантов, но и на принимающее сообщество через создание комплементарной среды для взаимодействия «местных» и «пришлых».

Интересен подход к организации социальной работы с мигрантами А. А. Акмаловой и В. М. Капицына [8, 36], которые выделяют три жизнесферные составляющие, посредством которых осуществляются натурализация, адаптация, аккультурация переселенцев:

- естественно антропологическая (демографическая, территориальная, поселенческая, этноантропологическая);
- духовно-культурная (образовательная, профессиональная, национально-культурная);
- агентно-профессиональная (занятость, рынок труда, условия труда, профессиональная и предпринимательская структуры).

Деятельность социального работника с мигрантами по выделенным направлениям предполагает развитие социального действия мигранта через идентификацию и взаимодействие с принимающим сообществом. Социальная идентификация способствует формированию чувства общности и обеспечивает включенность человека в социальные группы. Социальный работник помогает поддерживать и восстанавливать утраченную идентичность человеку, меняющему территорию, окружающую среду, соседей, нередко культуру и профессию. Восстановление и поддержка самоидентичности предопределяется созданием определенных социальных связей на новом месте, что позитивно влияет на материальное положение, здоровье, сферу занятости, укрепляет веру в себя, в справедливость, повышает человеческое достоинство. В данном случае должны быть задействованы и ресурсы общества, и потенциал мигрантов.

При этом следует четко определить, насколько лояльны к законам принимающего государства, его нормам и традициям потенциальные российские граждане. Необходимо научное определение критериев комплементарного отношения иммигрантов к российской идентичности, с включением в их состав такого показателя, как готовность легально работать в России, идентифицировать себя с Россией, ее государственным языком, культурой, поддерживать ее структуры идентичности. Соотечественники из СНГ, стран Балтии и других государств больше всего соответствуют таким критериям, так как обладают значительной частью базовых идентичностей россиянина.

В последние годы отмечается некоторое качественное ухудшение миграционного потока из ближнего зарубежья по отдельным характеристикам. Так в Тюменской области постепенно снижается уровень профессиональной подготовки, знания русского языка, материальной обеспеченности у прибывающих мигрантов. Подобного рода тенденции уже сегодня негативно сказываются на отношении мигрантов к российской идентичности.

Важнейшей проблемой социальной работы с мигрантами является поддержание социальной целостности и социальной солидарности. Это означает, что все члены общества, в том числе и мигранты, и вынужденные переселенцы должны найти свое место в сложном механизме его функционирования, приняв на себя определенную роль в поддержании его цен-

ностей и институтов. По убеждению И. А. Жуковой, «принятие определенных правил и норм поведения в качестве общественно приемлемых способствует активизации деятельности интегрировавших эти нормы, социальных групп, оттесняя другие группы, не сумевшие принять эти правила, на периферию социального существования и в некоторых случаях даже как бы за его рамки» [9, 12].

В ракурсе анализа статусных позиций, следует отметить, что каждая из социальных групп, преследуя свои собственные интересы, занимает определенное место в системе сложившихся связей и отношений, стремясь идентифицировать себя прежде всего с теми, кто разделяет их жизненные потребности и устремления. Следовательно, негативное отношение к мигрантам принимающей стороны не способствует обретению ими чувств социальной солидарности, партнерства, гражданской идентичности.

Учитывать отношения между социальной деятельностью людей, включенных в различные социальные общности и принимающих социально значимые решения, и той социальной реальностью, которая является результатом данной деятельности, с одной стороны, и обратным воздействием этой социальной реальности на человека и его социальные отношения, с другой — одна из основных задач социальной работы с мигрантами и принимающим сообществом. В данной ситуации предметное поле социальной работы может быть определено как система процессов активного взаимодействия личности и общества, направленная на содействие социализации человека (в нашем случае — иммигранта). По мнению В. А. Никитина «социальная работа выступает как одна из важнейших характеристик человеческого общежития, устойчивое и самосовершенствующее существование которого невозможно без социализации и ресоциализации» [10, 5].

Традиционно главной целью социальной работы рассматривался процесс оказания помощи нуждающимся. Согласно инновационным подходам к выявлению сущностного содержания социальной работы, ее базовой целью определено создание условий для оптимизации потенциала личности, что, в свою очередь, предопределяет развитие потенциала общества. Следовательно, системообразующая дефиниция «помощи» из категории цели социальной работы переходит в категорию средства ее реализации. Таким образом, провозглашенные цели социальной безопасности идентичны современным целям социальной работы. По мнению автора, именно социальная работа может и должна стать основополагающим механизмом достижения социальной безопасности.

Для повышения эффективности социальной работы с мигрантами, необходимо, во-первых, иметь представление о данной категории населения, учитывать, что они обладают разным правовым статусом, уровнем материальной обеспеченности, профессиональных навыков, неодинаковыми жилищными условиями, семейным положением и другими социально-демографическими характеристиками; во-вторых, целостнообразно выявить основные проблемы, потребности разных групп переселенцев; в-третьих, определить наиболее оптимальные способы и формы оказания социальной помощи нуждающимся. Автор данного исследования убежден, что новым направлением повышения эффективности социальной работы с мигрантами должно стать создание условий для максимального развития их потенциала и использование его в интересах принимающего общества.

Определяя приоритеты социальной поддержки мигрантов, считаю логичным акцентировать внима-

ние на разработку такой системы социальной работы с мигрантами, которая интегрировала бы государственные меры с муниципальными программами. Комплексный характер миграции и возросшее внимание к проблемам мигрантов потребовали инновационных подходов в социальной работе с различными категориями мигрантов, в частности, к широкому использованию программно-целевого метода. При высокой степени территориальных диспропорций и разнообразии моделей развития российских регионов и муниципалитетов оказывается, что государственное вмешательство только на федеральном уровне не приводит к желаемому результату. Следовательно, принятие и реализация программ более целесообразно на региональном и муниципальном уровнях, с учетом специфики проблем и потребностей мигрантов и вынужденных переселенцев.

Программы социальной поддержки могут быть универсальными и категориальными. Универсальность программы продиктована прежде всего общественными интересами, и участие в ней, как правило, является обязательным для граждан. Они могут быть направлены на изучение основ языка, прав и обязанностей сторон, истории принимающей стороны. Категориальные программы предоставляют помощь определенным категориям мигрантов: вынужденные переселенцы, мигранты, оказавшиеся в трудной жизненной ситуации, мигранты, испытывающие трудности с адаптацией.

Эффективность социальной работы зависит от взаимной деятельностной активности всех ее участников, поскольку «социальная работа как вид социальной деятельности носит активный характер, его объектом и субъектом являются люди, главным средством и целью является взаимодействие, результатом которого становится обеспечение социального функционирования и совершенствования человека, а, следовательно, и всего общества» [10, 24].

По мнению автора статьи, социальная работа с мигрантами — это система зрелых социально-гуманистических отношений и форм взаимодействия людей, обеспечивающих выявление актуальных социальных проблем и выработку программы действий в интересах развития личности, ее социализации и интеграции в принимающее общество.

Таким образом, приоритетными направлениями социальной работы с мигрантами являются:

- разработка содержания и основных направлений миграционной политики в конкретном регионе;
- подготовка и реализация программ с учетом специфики региона;

— согласование интересов и потребностей субъектов взаимодействия;

— осуществление посредничества между властью, принимающим сообществом и мигрантами, основной задачей которого является налаживание между ними партнерских, взаимовыгодных отношений.

Предназначение социальной работы с мигрантами — содействие поддержанию социальной стабильности и, как следствие, социальной безопасности мигрантов, принимающего общества и государства.

#### Библиографический список

1. Семигин, Г.Ю. Безопасность / Семигин Г.Ю. // Социологическая энциклопедия. — М.: «Мысль», 2003. — Т.1. — 694 с.
2. Прохожев, А.А. Регионы России: социальное развитие и безопасность / Прохожев А.А., Карманова И.А. — М.: Типография «Новости», 2004. — 200 с.
3. Кораблин, Ю.А. Социальная безопасность личности как важнейший аспект модернизации России / Кораблин Ю.А. // Социальная модернизация России: итоги, уроки, перспективы. — М.: Изд-во РГСУ, 2005. — 412 с.
4. Бреева, Е.Б. Основы демографии / Бреева Е.Б. — М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К<sup>о</sup>», 2005. — 352 с.
5. Солонина, В.П. Миграция как фактор социальной безопасности / Солонина В.П. // Социальная модернизация России: итоги, уроки, перспективы — М.: Изд-во РГСУ, 2005. — Т. I. — С. 24 — 26.
6. Социологическая энциклопедия. — М.: Мысль, 2003. — Т.2. — 694 с.
7. Капицын, В.М. Социальная работа с мигрантами как научное направление и учебная дисциплина / Капицын В.М. // Социальное образование России XXI века: традиции и вызовы времени, достижения и проблемы. — М.: Изд-во РГСУ 2006. — С. 311 — 320.
8. Акмалова, А.А. Социальная работа с мигрантами и беженцами / Акмалова А.А., Капицын В.М. — М.: ИНФРА-М, 2008. — 220 с.
9. Жукова, И.А. Миграция как социальная и научная проблема / Жукова И.А. // Социальная модернизация России: итоги, уроки, перспективы. — М.: Изд-во РГСУ, 2005. — С. 12 — 13.
10. Никитин, В.А. Социальная работа: проблемы теории и подготовки специалистов / Никитин В.А. — М.: Московский психолого-социальный институт, 2002. — 236 с.

**ТКАЧЕВА** **Нина Алексеевна**, кандидат исторических наук, доцент кафедры «Социальная работа».

Статья поступила в редакцию 06.06.08 г.

© Н. А. Ткачева

## Книжная полка

**Буркова Н. В., Маковецкий М. Ю. Микроэкономика: учебное пособие. — Омск: Изд-во ОмГУ, 2005. — 134 с. (обложка)**

В краткой и систематизированной форме представлено изложение базовых микроэкономических проблем. Рассмотрены основы теории спроса, предложения и рыночного равновесия, эластичности, потребительского выбора и поведения производителей в условиях различного типа рыночных структур. Предложены контрольные вопросы, тестовые задания и задачи.

Для студентов, аспирантов и преподавателей экономических вузов и факультетов, а также всех интересующихся современными микроэкономическими проблемами.